

И С И Д О Р Ш Н Е И Д Е Р

Война и писатели

Война — это самый жгучий вопрос, волнующий широкие круги американской литературной общественности. Среди писателей только и разговоров, что о войне. Одни (этих меньшинство) говорят, что военные успехи Германии явно угрожают Америке и что она должна вступить в войну. Другие не столь откровенны. Из анкет, проведенных различными общественными организациями среди американского населения, они знают, что народные массы Америки не хотят войны. Поэтому свои провоенные выступления эти писатели сопровождают различными оговорками.

В то же время большинство американских писателей занимает антивоенную позицию. Об этом можно судить по опубликованному недавно обращению Лиги американских писателей¹. Из 350 писателей, ответивших на обращение Лиги, только 20 человек оказались в рядах сторонников войны; все остальные подписали обращение.

Многие из подписавших обращение писателей играют активную роль в антивоенном движении в США. 21 июля в Нью-Йорке состоялся антивоенный митинг поэтов. Огромный зал был переполнен доотказа. Были прочитаны стихи, опубликованные в специальном номере журнала «Поэтри» под общим названием: «Поэты против войны». На митинге присутствовали поэты Альфред Креймборг, Лэнгстон Хьюз, Исидор Шнейдер, Вильям Карлос Вильямс, Джой Дэвидман, Сол Фунарофф, Миллен Брэнд и др.

В заключение митинга была показана драматическая инсценировка, посвященная памяти поэтов, убитых на фронтах первой империалистической войны, — Уилфрида Оуэна, Руперта Хьюза и др.

Еще более многолюдный антивоенный митинг состоялся 27 июня. Он был устроен Лигой американских писателей совместно с Театр артс комити (Комитет театрального искусства — прогрессивная организация работников театра) под лозунгом «Должны ли мы способствовать расширению войны?» На митинге выступали известный драматург и сценарист Джон Гоуард Лоусон, член палаты представителей американского Конгресса Вито Маркантонио, один из руководителей Национального союза моряков, Фредерик Майерс, писатели, актеры, педагоги.

«Наш митинг — лишь первый шаг, — сказал в своем выступлении Джон Гоуард Лоусон, — и если он зажег в ваших сердцах искру энтузиазма, то из этой искры скоро

возгорится пламя. Поджигатели войны только потому и сильны, что борцы за мир не объединены. Большинство американцев стоит за мир, и мы должны приложить все усилия, чтобы эти американцы поняли, наконец, что их большинство».

Среди писателей—сторонников войны, кроме заядлых реакционеров вроде Уолтера Липмана и Дороти Томпсон, оказался поэт Арчибалд Мак Лиш, а также писатели Уолдо Фрэнк и Льюис Мэмфорд, недавно вышедшие из состава редакции журнала «Нью рипаблик», позиция которого показалась им недостаточно провоенной. Эти писатели считались когда-то связанными с левым движением, и связь эта, в сущности, обуславливала их моральный вес в современной литературе. Выступая сейчас в роли адвокатов войны, они вынуждены всячески изворачиваться, оправдывая свою позицию: «Мы, конечно, за мир, но мы против империализма. Поэтому мы и приветствуем эту войну».

Уолдо Фрэнк советует своим читателям обратиться к религии, видя в ней источник моральной подготовки к войне. Ныне, говорит он, разум и наука заняли место религии и сделали человека эгоистом, поглощенным лишь материальными выгодами, толкнули его на авантюры, трагически осложнившие жизнь. Верните человеку средневековую концепцию спасения души, и он действительно будет спасен!

Со своей стороны, Льюис Мэмфорд также выступает против разума. Чувство, душевные эмоции — вот что заряжает нашу волю и энергию, нужные для действия, — говорит он, Мэмфорд выступает против тех, кто «испытывает страх перед эмоцией и склонен делать уступки разуму», — это ведет, якобы, к холодной рассудочности и уклонению от действия. По существу, Мэмфорд агитирует за признание необходимости нынешней войны. Но это выступление Мэмфорда, так же как и Фрэнка, есть прежде всего поход против разума, ибо разум и гуманистические идеалы противостоят духу империалистической войны.

Наиболее неприятный осадок оставляет, однако, выступление Мак Лиша, в котором он заявляет, что антивоенные настроения американского народа — это признак его упадка; виной всему являются, мол, антивоенные книги Барбюса, Хемингуэя и других писателей. Как бы ни были значительны эти книги, продолжает Мак Лиш, они воспитали в американском народе циничное отношение к войне, неспособность к сопротивлению и, следова-

¹ См. хронику в этом номере.

тельно оказались «факторами духовной деморализации» народа, сугубо для него опасными.

Это провокационное выступление против крупнейших литературных произведений нашего времени, которое легко может быть использовано реакционерами как повод к устройству в Америке книжных аутодафе, вызвало решительный протест Лиги американских писателей.

Мак Лиш зашел слишком далеко даже для либералов, занимающих провоенную позицию. Журнал «Нэйшен», столь быстро прогрессирующий в этом направлении, что его пацифистски настроенный основатель, Освальд Гаррисон Виллард, вынужден был выйти из состава редакции, в специальной передовой осудил выступление Мак Лиша. Аналогичную статью опубликовал и «Нью рипаблик».

Журнал «Лайф» обратился к писателям — авторам антивоенных произведений — со специальным письмом, предлагая им высказаться по поводу обвинений Мак Лиша. Некоторые ответы, опубликованные на страницах журнала, я привожу ниже:

Эрнест Хэмингуэй

У Мак Лиша, видимо, дурная совесть. Я же не чувствую никаких угрызений совести — ни литературной, ни политической. Пусть Мак Лиш прочтет мою пьесу «Пятая колонна» и еще раз посмотрит фильм «Испанская земля». Если бы Мак Лиш побывал на Гвадалахаре, Хараме, в Мадриде, Теруэле, участвовал в битве на Эбро, он почувствовал бы себя лучше. Одни молодые писатели писали о первой войне, чтобы правдиво показать убийственный идиотизм способов ведения войны союзниками и Италией. Другие молодые люди писали книги, которые подтверждали то же самое в отношении Германии. Все они считали, что война была бесчестной и несправедливой. Если немцы научились вести войну, а союзники не научились, вряд ли Мак Лиш может обвинять в этом наши книги.

Ричард Олдингтон

Я совершенно не согласен с Арчибальдом Мак Лишем и считаю его замечания лживыми. Факты, относящиеся к войне 1914—1918 гг., настроения участников этой войны, послевоенный цинизм не были выдуманы Хэмингуэем и другими из упомянутых писателей. Они просто фиксировали то, что видели и переживали. Это разочарование и ненависть к войне также существовали бы, если бы никто из перечисленных Мак Лишем писателей не написал бы ни строчки.

Если массы не пожелают воевать за демократию, то не потому, что романисты писали антивоенные книги, а потому, что массы потеряли веру в демократию, какова она есть на деле. Дело демократии доказать, что она достойна того, чтобы за нее боролись. Писатели не отвечают за гнилое и неразумное политическое руководство, которое привело к современной катастрофе.

Дальтон Трамбо

Писатели не создают войн и несправедливостей; они лишь говорят о них правду. Поэтому, если писатели должны подчеркивать те «конечные цели, за которые борется демократия», то такие конечные цели должны, преж-

де всего, существовать. Если молодежь верит, что она кровно заинтересована, экономически и морально, в сохранении американской демократии, то она сокрушит всех тех, кто покушается на демократию. Если же молодежь уверена, что она не заинтересована в этом кровно, то нашим прямым долгом является расширение основ нашей демократии. Программа экономической безопасности, политической честности и гражданских свобод есть наша наиболее действенная мера защиты.

★

Война сильно отразилась на положении американского книжного рынка. Снизилась тиражи, сокращается число книг, продаваемых книжными магазинами. Книги, пользующиеся наибольшим спросом, показывают, что читатель ищет в чтении убежища от суровой действительности. Наибольший успех имеют детективные романы. Списки «бест-селлер» (сверх-ходких книг) пестрят названиями явно недоброкачественных произведений. Отрадными исключениями являются лишь последний роман Ричарда Райта и «Гроздь гнева» Стейнбека, попрежнему возглавляющие списки «бест-селлер».

Сенсацию вызвало появление в Нью-Йорке новой газеты «П. М.» (сокращенное от «Пост меридиэм» — «После полудня»), заявившей в своем обращении к читателям, что редакция отказывается от объявлений, дабы сохранить независимость своей политической позиции. В газете много необычного, особенно в методах и формах подачи текста. Американская читающая публика отнеслась к ней с интересом.

Однако надо сказать, что пока газета все же разочаровывает. Политика ее не ясна. Редакция пытается сохранить «объективность» в подаче газетных новостей, не высказывая никакой определенной точки зрения. Во всем внешнем виде газеты и, в частности, в верстке — много нового. Формат газеты вдвое меньше обычного. Печать в две краски. Листы скреплены металлическими скрепами, как в журнале. Вообще газета во многом напоминает журнал; заметно стремление придать литературный блеск материалу; кроме фотографий, печатаются и рисунки. Нет в газете и тяги к сенсациям; убийства и преступления уступают место новостям более важным и существенным. В отличие от других буржуазных газет, значительно большее место уделяется вопросам рабочего движения.

Самое большое нововведение, с точки зрения американской журналистики, — это справочный отдел для консультации читателя по бытовым вопросам: о пище, одежде, о предметах бытового обслуживания и т. п. Этот отдел заменяет в газете страницу объявлений. «П. М.» информирует здесь читателя о ценах в различных магазинах, о качестве продуктов, о наиболее вкусном и экономичном меню обеда и ужина и т. д.

Не все эти нововведения удачны. Печать и верстка ниже лучших американских стандартов, рисунки не всегда хороши, репортаж отдает литературщиной. Библиографический отдел не имеет лица, — авторы его слишком вежливы и мягки. Между тем читатель хочет знать, хороша или плоха рецензируемая книга, он хочет знать точку зрения рецензента, услышать ясную и вразумительную оценку. Ес-

Эта газета выполнит все то, что обещала в своей декларации, мы станем свидетелями нового явления в американской журналистике; если же нет, то «П. М.» пойдет по пути некоторых американских изданий, считающих, что с расширением высшего и среднего образования в Америке следует изменить старые формы «апелляции к массовому читателю».

сделать их более сложными и культурными. А кроме методов этой «апелляции», нет, по существу, никакой разницы, скажем, между Хэрстом и Люсом, издателем наиболее элитных и «культурных» журналов в Америке — «Тайм» и «Лайф».

Нью-Йорк, август 1940 г.

Д А В И Д П Л А Т Т

Новости американского кино

ГОЛЛИВУД — ОРУДИЕ ВОЕННОЙ ПРОПАГАНДЫ

Американский народ не хочет войны. Он заинтересован в сохранении мира. Однако ни пресса, ни радио, ни кино не отражают этого подлинного стремления народных масс. Они целиком подчинены органам военной пропаганды. Программы радиопередач насыщены военно-пропагандистскими материалами; десятки радиостанций проповедуют ненависть к иностранцам, к «неамериканским» гражданам. Немалое число артистов, музыкантов и других работников искусств — американских граждан — германского или итальянского происхождения отстранены от всякой работы. Несмотря на то, что они, как правило, — лояльные американские граждане, их все чаще обвиняют в принадлежности к пресловутой «пятой колонне». В последнее время упорно распространяются слухи, что в угоду англофильским кругам из репертуара «Метрополитэн опера компани» исключаются все оперы вагнеровского цикла.

Рядовые зрители проявляют свое отношение к навязываемым им провоенным фильмам настоящим бойкотом. Фильмы такого рода не только не пользуются никакой популярностью, но сплошь и рядом демонстрируются в полупустом зале. Не случайно владельцы кинотеатров засыпают кинопрокатные организации слезными мольбами не присылать военных фильмов. Как указывает газета «Вэрайэти», аналогичные просьбы получают от потребителей компании, ведающие съемкой и монтажом кинохроники. Им дается краткий, но выразительный совет вырезать из хроники кадры о войне.

По словам той же газеты, в последнее время отмечается любопытное явление: перед тем как купить билет, посетители кино осведомляются у кассира, фигурируют ли в программе военные эпизоды, и, получив утвердительный ответ, отказываются от билета. В Южной Калифорнии, например, рядом кинокомпаний получены письма от зрителей, заявляющих, что, вполне отдавая себе отчет во всей серьезности положения, они, тем не менее, отказываются смотреть военные фильмы.

Бойкот таких фильмов — это единственный способ, с помощью которого американская публика реагирует на военную пропаганду в

области искусства. Весьма характерно в этом смысле, что именно теперь кинопромышленность США испытывает значительные финансовые трудности, поскольку посещаемость кинотеатров упала до минимальной цифры за последнее десятилетие.

Владельцы кинокомпаний не могут не заметить этого факта. Но всю вину они сваливают на ту же «пятую колонну». Все чаще киномагнаты различных рангов и масштабов выступают с филиппиками по адресу противников вовлечения Америки в войну. Недавно председатель кинокомпаний «Братья Уорнер», Гарри Уорнер, выступил перед шеститысячной аудиторией, состоящей из служащих компании и специально приглашенных гостей, с погромной речью против левых кругов; в ней он высказался за высылку из страны всех «коммунистических элементов, препятствующих вступлению Соединенных Штатов в войну». Разумеется, Гарри Уорнер не обронил ни слова о преступной деятельности орудующих в Голливуде агентов Ку-клукс-клана, усиленно разжигающих антисемитские настроения.

За речами следуют дела, и Гарри Уорнер издал распоряжение, предписывающее всем служащим компании заполнить специальный опросный лист. Составители этого листа интересуются даже такими вопросами, как «количество и расположение родимых пятен и шрамов». Но основное внимание их привлекают вопросы о «жизни и быте» опрашиваемых, о их религиозных и политических взглядах и т. д. Всем служащим предложено также дать подписку о том, что они всецело согласны с политикой и методами компании. Эта анкета вызвала справедливый протест ассоциации сценаристов и широких кругов киноработников.

Сейчас не подлежит сомнению, что компания «Братья Уорнер», которая еще сравнительно недавно стояла на одном из первых мест по выпуску прогрессивных фильмов, ныне совершила поворот на 180° и заняла сугубо реакционную позицию; она фактически возглавляет «военную партию» в кинопромышленности США. Сейчас в производстве находятся три провоенных фильма компании Уорнер: «История сержанта Альвина Йорка», «Обреченный батальон» и «Секретный флот».

К «военной партии» примыкает и компания «Туэнтис сенчюри Фокс» (лишь недавно поставившая «Гроздь гнева»).